

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Мусса М.

*Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
E-mail: mariam.moussa.1997@gmail.com*

Статья посвящена комплексному исследованию экстралингвистических и лингвистических параметров патриотического дискурса в современной медиакommunikации. Актуальность работы обусловлена трансформацией содержания концепта патриотизм в условиях цифровизации информационного пространства и усиления когнитивного противоборства, вследствие чего возникает необходимость в комплексном анализе механизмов функционирования патриотического дискурса в современной медиасреде. В данном исследовании патриотический дискурс рассматривается как сложный когнитивно-коммуникативный феномен, формируемый во взаимодействии внешних факторов (контекст, медиасреда, аудитория, коммуникативная ситуация, визуальные элементы) и внутренних языковых механизмов. Научная новизна заключается в разработке комплексной типологии лингвистических маркеров патриотического дискурса и выявлении их зависимости от экстралингвистических факторов. В результате исследования делается вывод, что лексические, грамматические и дискурсивные маркеры действуют не разрозненно, а как единая многоуровневая система, где каждый уровень решает свои задачи: лексика задаёт семантическое поле, грамматика структурирует субъектно-объектные отношения и управляет адресацией, а дискурсивные стратегии обеспечивают связность и риторическую убедительность текста. В заключении отмечено, что перспективы дальнейших исследований связаны с анализом конкретных медиапрактик и эмпирическим изучением эффективности различных дискурсивных стратегий.

Ключевые слова: патриотический дискурс, медиадискурс, политическая лингвистика, лингвистические параметры дискурса, экстралингвистические параметры дискурса, когнитивное воздействие.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике усиливается интерес к исследованию дискурсивных практик, связанных с репрезентацией базовых ценностей общества. Одной из ключевых ценностных доминант выступает патриотизм, функционирование которого в медиакommunikации претерпевает существенные изменения в условиях цифровизации.

Патриотический дискурс представляет собой сложную систему, в которой языковые средства взаимодействуют с социально-политическими, культурными и технологическими факторами. В условиях информационного общества данный дискурс приобретает характер инструмента когнитивного воздействия, направленного на формирование коллективной идентичности и мобилизацию общества [17, с. 45].

Целью работы стало выявление и систематизация экстралингвистических и лингвистических параметров патриотического дискурса. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа механизмов функционирования патриотического дискурса в современной медиасреде.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы внимание к проблеме патриотизма актуализировалось в различных отраслях отечественной науки: философии, социологии, политологии, коммуникационных науках. Значимое место занимает проблема происходящей сегодня трансформации когнитивной структуры концепта «патриотизм» в различных дискурсивных практиках. Проблема патриотического дискурса рассматривается в рамках социальной философии, социологии [1; 2; 9; 16; 20; 21 и др.], политической лингвистики [10; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 19 и др.], медиалингвистики [3; 4; 5; 6; 7; 11 и др.]. Исследователи отмечают его аксиологическую природу и роль в формировании общественного сознания [8; 9].

В современных условиях патриотический дискурс всё чаще интерпретируется как инструмент когнитивного воздействия, используемый в медиaprостранстве [17]. Однако комплексное описание его параметров остается недостаточно разработанным.

Экстралингвистические параметры патриотического дискурса

Определяющей характеристикой дискурсивного анализа в современной филологической науке выступает признание неразрывной связи между внутренней структурой текста и внешними условиями его порождения и функционирования. Для патриотического дискурса, который по своей природе является социально ориентированным и идеологически нагруженным, выявление экстралингвистических параметров становится не просто вспомогательной процедурой, а необходимым условием понимания механизмов смыслообразования. Эти параметры формируют прагматическую рамку коммуникации, детерминируют выбор языковых средств и задают интерпретационный вектор, в котором аудитория декодирует патриотические сообщения.

Ключевым и наиболее масштабным параметром, определяющим специфику патриотического дискурса, является контекст, понимаемый как совокупность политических, социальных и культурных условий, в которых разворачивается коммуникация. В отличие от нейтральных информационных потоков, патриотический дискурс всегда контекстуально обусловлен и чувствителен к изменениям во внешней среде. Политический контекст, включающий в себя динамику внутренней и внешней политики, а также геополитическую ситуацию, выступает основным драйвером трансформации смыслового наполнения концепта «патриотизм».

Патриотический дискурс формируется под воздействием внешних факторов, определяющих его содержание и прагматику. Ключевым фактором здесь выступает социально-политический контекст, который задаёт оппозицию «свой – чужой» и формирует мобилизационную направленность дискурса. Социальный контекст, в свою очередь, включает историческую память и культурные традиции, обеспечивающие легитимацию текущих событий через апелляцию к прошлому.

Не менее значимым экстралингвистическим параметром является специфика медиaprостранства, в котором осуществляется коммуникация. В последние десятилетия наблюдается фундаментальный сдвиг от традиционных медиа (телевидение, печать, радио) к новым цифровым платформам (социальные сети, мессенджеры), что кардинально меняет структуру и тональность патриотического дискурса, усиливая его эмоциональность и персонализацию [4].

Следующим важнейшим параметром выступает фактор аудитории, который в условиях интерактивных медиа приобретает субъектный характер. В отличие от модели однонаправленного вещания, характерной для традиционных СМИ, в цифровом

патриотическом дискурсе аудитория выступает соавтором и активным участником коммуникации [16]. Целевая аудитория патриотических каналов и блогов характеризуется, как правило, высокой степенью идеологической мобилизации и вовлеченности. П. В. Горбань отмечает, что авторы каналов сознательно ориентируются на запросы своих подписчиков, адаптируя под них не только тематику, но и эмоциональный регистр сообщений [4, с. 198]. Ожидания аудитории формируют определенный «горизонт» допустимого и желаемого: подписчики ждут от авторов жестких оценок, инсайдерской информации, подтверждения собственной правоты и чувства сопричастности к большому общему делу. Влияние аудитории проявляется и в механизмах виральности: именно пользователи решают, какой контент станет популярным, распространяя его через репосты и формируя таким образом повестку дня снизу. Это создает уникальную ситуацию, когда официальный государственный патриотизм вынужден конкурировать или вступать в симбиоз с «низовым», «народным» патриотизмом, который зачастую оказывается более радикальным и требовательным.

П. В. Горбань в своем диссертационном исследовании подробно анализирует трансформацию жанров военной журналистики в условиях платформы Telegram. Исследователь отмечает, что технологические аффордансы Telegram – оперативность, возможность мгновенной обратной связи, мультимедийность – детерминируют отказ от официального, дистанцированного стиля в пользу «новой искренности», эмоциональности и персонализации [4]. Патриотический дискурс в цифровой среде становится менее институциональным и более авторским. Строгая аналитика здесь соседствует с мемами, фронтовыми сводками, личными переживаниями и сборами гуманитарной помощи. Е. К. Гурова и Н. Ю. Ломыкина указывают на то, что социальные сети становятся пространством формирования нового типа гражданского самосознания, выражающегося в сетевых акциях солидарности и социоформулах единения, таких как Я/МЫ [5, с. 193]. Это свидетельствует о том, что медиасреда не просто транслирует патриотические смыслы, но и активно участвует в их перекодировании, адаптируя высокие абстракции к клиповому сознанию современного пользователя.

В рамках данной коммуникации особое значение приобретают механизмы эмоционально-символического воздействия. Патриотический дискурс актуализирует коллективные представления и ценностные ориентации, переводя рациональные аргументы в плоскость образных обобщений. Эффективность такого дискурса прямо коррелирует с интенсивностью внешних вызовов: чем выше уровень воспринимаемой угрозы, тем более востребованными становятся лаконичные смысловые формулы и визуально фиксированные маркеры идентичности (символика, исторические аллюзии, героические нарративы). В результате событийная логика уступает место символической, а сам дискурс выполняет функцию поддержания психологической устойчивости коллективной идентичности.

Сама коммуникативная ситуация определяет цели дискурса: мобилизацию, консолидацию и убеждение. И наконец, особую роль здесь играют визуальные элементы: они усиливают воздействие и формируют поликодовый характер текста.

Все перечисленные экстралингвистические параметры не существуют изолированно. Напротив, они образуют взаимосвязанную систему, где каждый элемент выполняет специфическую функцию в общем механизме конструирования патриотического смысла. Для наглядного представления этой структуры обобщим ключевые параметры в следующей таблице.

Таблица 1. Экстралингвистические параметры патриотического дискурса

Параметр	Содержание	Функция
Контекст	политика, история	формирование повестки
Медиа	цифровые платформы	эмоционализация
Аудитория	пользователи	вовлечение
Коммуникация	цели	воздействие
Визуал	символика	усиление смысла

Таким образом, экстралингвистические параметры патриотического дискурса представляют собой сложную, многоуровневую систему внешних детерминант. Политический и социальный контекст задает стратегический вектор (что говорить), специфика медиапространства и аудитории определяет тактический инструментарий (как говорить), а визуальные элементы обеспечивают мультимодальное подкрепление. Понимание этих факторов необходимо для адекватного анализа лингвистических маркеров, которые являются лишь вершиной айсберга, скрывающего под собой мощный пласт социальных и политических процессов.

Лингвистические маркеры патриотического дискурса

Экстралингвистические факторы реализуются в системе языковых средств. Иными словами, обозначенные выше параметры: контекст, медиа, аудитория, коммуникативные цели и визуальный ряд, находят прямое выражение в отборе лексики, синтаксических конструкциях, риторических фигурах и семантических оппозициях. Так, оппозиция «свой – чужой» материализуется в местоимениях и оценочной лексике, мобилизационная установка в императивных конструкциях и перформативных глаголах, а эмоционализация в экспрессивных оборотах и стилистически маркированной лексике. Дальнейший анализ предполагает детальное рассмотрение этих языковых репрезентантов.

Лексические маркеры

Если экстралингвистические параметры задают внешнюю рамку и прагматику патриотического дискурса, то на языковом уровне эти установки получают конкретное лексическое наполнение. Именно в отборе слов наиболее отчётливо проступает ценностная ориентация дискурса, поскольку любая идеологическая программа нуждается в устойчивых номинативных опорах. Переходя к рассмотрению собственно лингвистических средств, следует отметить, что лексический уровень выполняет здесь две взаимосвязанные функции: во-первых, он репрезентирует ключевые смыслы, а во-вторых, задаёт эмоционально-оценочную тональность сообщения.

Ключевыми являются концепты «Родина», «Отечество», «народ», «Россия». Значительную роль играет аксиологическая лексика («честь», «долг», «слава»), формирующая ценностное поле дискурса. Лексика исторической памяти («Победа», «герои») обеспечивает связь поколений. Оппозиция «свой – чужой» реализуется через оценочную лексику.

Однако одного лексического наполнения недостаточно для полноценной реализации патриотической прагматики. Смыслы, закреплённые в ключевых концептах и оценочных единицах, нуждаются в грамматическом оформлении, которое структурирует субъектно-объектные отношения и задаёт модальность высказывания. Помимо этого, на уровне дискурсивных стратегий происходят интеграция отдельных языковых средств и

выстраивание их в связные риторические линии. Рассмотрим последовательно грамматический и дискурсивный уровни.

Грамматические маркеры

На грамматическом уровне ведущую роль играют дейктические средства, прежде всего местоимения «мы» и «наш», которые выполняют функцию инклюзива – включения адресата в общую группу. Это формирует коллективную идентичность и стирает границы между говорящим и аудиторией, создавая эффект общности. Другим важным грамматическим маркером выступают императивные конструкции. Повелительное наклонение реализует мобилизационную функцию дискурса: глаголы «помнить», «защищать», «гордиться» не просто передают информацию, а побуждают к действию или эмоциональному отклику, что особенно значимо в кризисных коммуникативных ситуациях.

Дискурсивные маркеры

Если лексические и грамматические средства действуют на микроуровне, внутри предложения или высказывания, то дискурсивные маркеры организуют макроструктуру всего текста. Они представляют собой устойчивые риторические стратегии, которые повторяются от одного сообщения к другому. Ключевыми стратегиями патриотического дискурса являются:

- апелляция к исторической памяти;
- формирование образа врага;
- использование метафор борьбы;
- нарратив преемственности.

Эти стратегии не изолированы, а взаимно усиливают друг друга. Так, апелляция к прошлому подкрепляется нарративом преемственности («мы – наследники победителей»), а метафоры борьбы естественным образом дополняются образом врага. В совокупности они формируют связную дискурсивную модель, которая придаёт патриотическому дискурсу высокую степень экспрессивности. Экспрессивность, в свою очередь, проявляется на всех уровнях: в оценочных суждениях, эмоционально окрашенной лексике, риторических восклицаниях, повторениях и градациях.

Изложенное выше позволяет утверждать, что лексические, грамматические и дискурсивные маркеры действуют не разрозненно, а как единая многоуровневая система. Каждый уровень решает свои задачи: лексика задаёт семантическое поле, грамматика структурирует субъектно-объектные отношения и управляет адресацией, а дискурсивные стратегии обеспечивают связность и риторическую убедительность текста. Однако для наглядного сопоставления этих уровней и закреплённых за ними средств удобно представить их в сводном виде. Обобщая сказанное, обратимся к таблице, где систематизированы основные лингвистические маркеры патриотического дискурса в соответствии с их уровнем и функцией.

Таблица 2. Лингвистические параметры патриотического дискурса

Уровень	Средства	Функция
Лексика	концепты	смысл
Грамматика	«мы»	мобилизация
Дискурс	метафоры	воздействие

Как показано в таблице, лексический уровень выполняет преимущественно номинативную и смыслообразующую функцию, именно через ключевые концепты дискурс получает своё тематическое наполнение. Грамматический уровень, в частности местоимённые формы, переводит эти смыслы в плоскость межличностных отношений, формируя чувство причастности и готовность к действию. Дискурсивный же уровень, представленный метафорами и другими риторическими приёмами, отвечает за перлокутивный эффект – преобразование сказанного в убеждение, эмоциональный отклик и, в конечном счёте, изменение установок аудитории.

Анализ теоретических источников и практического материала позволяет констатировать наличие глубокой, детерминированной взаимосвязи между экстралингвистическими условиями и лингвистическим оформлением патриотического дискурса. Влияние контекста на выбор лингвистических маркеров является первичным и определяющим. В ситуации информационной войны, которая выступает ключевым экстралингвистическим фактором, дискурс неизбежно радикализуется, что находит выражение в росте частотности инвективной лексики, военных метафор и жестких бинарных оппозиций (лингвистический уровень).

Роль аудитории в формировании и восприятии патриотического дискурса также критична. В цифровой среде, где аудитория ожидает от автора эмоциональной вовлеченности и «новой искренности», коммуникаторы вынуждены использовать экспрессивные синтаксические конструкции и оценочную лексику. Как справедливо отмечает П. В. Горбань, в условиях медиаконкуренции «сухие новости» проигрывают авторской аналитике, насыщенной иронией и эмоциями [4, с. 198], что заставляет авторов трансформировать свой языковой репертуар.

Взаимодействие визуальных элементов и лингвистических маркеров создает синергетический эффект, усиливая суггестивное воздействие на реципиента. Вербальный текст интерпретирует изображение, задавая вектор его прочтения, а изображение верифицирует текст, придавая ему статус документальной истины.

ВЫВОДЫ

Таким образом, патриотический дискурс в современной медиакommunikации представляет собой сложную динамическую систему, формируемую во взаимодействии экстралингвистических и лингвистических факторов. Экстралингвистические параметры задают стратегический вектор коммуникации, определяя её цели и содержательное наполнение, тогда как лингвистические маркеры обеспечивают реализацию этих установок на языковом уровне.

В современных условиях доминирующим фактором становится контекст информационной войны, трансформирующий патриотизм из внутренней ценности в инструмент когнитивного противоборства. Лингвистическая реализация данного дискурса осуществляется через систему маркеров: поляризованную лексику, инклюзивную грамматику и когнитивные метафоры, моделирующие образ «возрождающейся страны» и «экзистенциального врага».

Отечественная и зарубежная исследовательские традиции демонстрируют различные подходы к анализу данных параметров: если российская наука акцентирует аксиологический и интегративный потенциал патриотических маркеров, то исследования, опирающиеся на анализ западных доктрин, склонны рассматривать их как инструменты манипулятивного воздействия и «управления восприятием». Синтез этих подходов

позволяет видеть в патриотическом дискурсе одновременно и выражение гражданских ценностей, и высокотехнологичную форму политической коммуникации.

В условиях цифровизации и информационно-когнитивного противоборства патриотический дискурс приобретает новые функции, связанные с мобилизацией общества, конструированием идентичности и защитой ценностных ориентиров. Проведённое исследование позволило систематизировать маркеры патриотического дискурса и выявить их зависимость от экстралингвистических факторов, что позволяет углубить теоретические представления о механизмах функционирования современного медиадискурса.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом конкретных медиапрактик и эмпирическим изучением эффективности различных дискурсивных стратегий.

Список литературы

1. *Адиев А. З.* Патриотический дискурс в публикациях гуманитариев Республики Дагестан // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 133–148.
2. *Анкудинов И. А.* Патриотический дискурс в Рунете: до и после 24 февраля 2022 г. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 2. – С. 153–177.
3. *Гапутина В. А., Мамонтов А. С.* Экологический дискурс в социальной сети «Telegram»: методы и средства речевого воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2024. – Т. 15. – С. 631–645.
4. *Горбань П. В.* Метафорический код языка военкоров в Telegram: расшифровка смысловых символов // Медиалингвистика. – 2025. – Т. 12. – № 1. – С. 43–58.
5. *Гурова Е. К., Ломыкина Н. Ю.* Медиамир в XXI веке: прогнозы и реалии // Меди@льманах. – 2021. – № 4 (105). – С. 114–119.
6. *Евграфова Ю. А.* Информационный обмен в одностороннем экранном дискурсе: особенности кодирования и декодирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2024. – Т. 15. – С. 313–328.
7. *Ежова Е. Н.* Новые медиаформаты продвижения патриотического контента в российском сегменте социальных медиа // Медиалингвистика. – СПб.: Медиапир, 2025. – С. 846–850.
8. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. *Кузнецов И. М.* Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. – 2016. – № 7. – С. 164–171.
10. *Мальшиева Е. В., Рогалева О. С.* Русский политический пропагандистский медиадискурс: определение понятия, структура и границы, характеристика субъектов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12. № 3. – С. 544–561.
11. *Мансурова В. Д.* Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 46. – С. 188–201.
12. *Мартинов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И.* Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109–121.
13. *Матыцина М. С., Гун С.* Политический медиадискурс в российском, европейском и китайском языкознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. Вып. 5. – С. 1611–1617.
14. *Медведев Н. П., Слизовский Д. Е.* Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Вып. 10 (115). Т. 1. – С. 3350–3361.
15. *Моргун А. В.* Патриотизм в контексте российского деидеологизированного общества // Культура и природа политической власти: теория и практика. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2023. – С. 339–345.

16. Олизько Н. С. Университетский медиадискурс: к проблеме патриотического воспитания молодежи // Лингвистика и образование. – 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 99–106.
17. Приходько М. В. О коммуникативных стратегиях информационных войн современности // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 117–125.
18. Пуликовский С. К. Дискурс патриотизма в политическом процессе современной России // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 71–85.
19. Селезнева А. В. 2017. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ. – Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 200–208.
20. Сикевич З. В., Федорова А. А. Границы русского патриотизма (опыт нереактивного и классического исследования) // Социологические исследования. – 2021. – № 6. – С. 134–146.
21. Трифонов Ю. Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия. – Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. – № 3 (35). – С. 245–254.

References

1. Adiev A. Z. *Patrioticheskiy diskurs v publikatsiyakh gumanitarnykh Respubliki Dagestan* [Patriotic Discourse in Publications of Humanities Scholars of the Republic of Dagestan]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 133–148.
2. Ankudinov I. A. *Patrioticheskiy diskurs v Runete: do i posle 24 fevralya 2022 g.* [Patriotic Discourse in the Runet: Before and After February 24, 2022]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2024, no. 2, pp. 153–177.
3. Gaputina V. A., Mamontov A. S. *Ekologicheskiy diskurs v sotsial'noy seti «Telegram»: metody i sredstva rechevogo vozdeystviya* [Ecological Discourse in the Social Network “Telegram”: Methods and Means of Speech Influence]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2024, vol. 15, pp. 631–645.
4. Gorban' P. V. *Metaforicheskiy kod yazyka voenkorov v Telegram: rasshifrovka smyslovyykh simvolov* [Metaphorical Code of the Language of War Correspondents in Telegram: Decoding Semantic Symbols]. *Medialingvistika*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 43–58.
5. Gurova E. K., Lomykina N. Yu. *Mediamir v XXI veke: prognozy i realii* [Media World in the 21st Century: Forecasts and Realities]. *Medi@l'manakh*, 2021, no. 4 (105), pp. 114–119.
6. Evgrafova Yu. A. *Informatsionnyy obmen v odностороннем екранном дискурсе: osobennosti kodirovaniya i dekodirovaniya* [Information Exchange in One-Way Screen Discourse: Features of Encoding and Decoding]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2024, vol. 15, pp. 313–328.
7. Ezhova E. N. *Novye mediaformaty prodvizheniya patrioticheskogo kontenta v rossiyskom segmente sotsial'nykh media* [New Media Formats for Promoting Patriotic Content in the Russian Segment of Social Media]. *Medialingvistika*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2025, pp. 846–850.
8. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p.
9. Kuznetsov I. M. *Variativnost' diskursov patriotizma v povsednevnom soznanii rossiyan* [Variability of Patriotism Discourses in the Everyday Consciousness of Russians]. *Vlast'*, 2016, no. 7, pp. 164–171.
10. Malysheva E. V., Rogaleva O. S. *Russkiy politicheskiy propagandistskiy mediadiskurs: opredelenie ponyatiya, struktura i granitsy, kharakteristika sub'ektov* [Russian Political Propaganda Media Discourse: Definition, Structure and Boundaries, Characteristics of Subjects]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 544–561.
11. Mansurova V. D. *Patrioticheskiy diskurs v setevom prostranstve SMI* [Patriotic Discourse in the Network Space of Mass Media]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2017, no. 46, pp. 188–201.
12. Martynov M. Yu., Fadeeva L. A., Gaberkorn A. I. *Patriotizm kak politicheskiy diskurs v sovremennoy Rossii* [Patriotism as a Political Discourse in Contemporary Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 2, pp. 109–121.

13. Matytsina M. S., Gun S. *Politicheskiy mediadiskurs v rossiyskom, evropeyskom i kitayskom yazykoznanii* [Political Media Discourse in Russian, European and Chinese Linguistics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2024, vol. 17, no. 5, pp. 1611–1617.
14. Medvedev N. P., Slizovskiy D. E. *Elektoral'no-politicheskaya konkurentsia: analiticheskiy obzor nauchnykh publikatsiy (chast' pervaya)* [Electoral-Political Competition: Analytical Review of Scientific Publications (Part One)]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*, 2024, vol. 1, no. 10 (115), pp. 3350–3361.
15. Morgun A. V. *Patriotizm v kontekste rossiyskogo deideologizirovannogo obshchestva* [Patriotism in the Context of a Deideologized Russian Society]. *Kul'tura i priroda politicheskoy vlasti: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg, 2023, pp. 339–345.
16. Olizko N. S. *Universitetskiy mediadiskurs: k probleme patrioticheskogo vospitaniya molodezhi* [University Media Discourse: On the Problem of Patriotic Education of Youth]. *Lingvistika i obrazovanie*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 99–106.
17. Prikhod'ko M. V. *O kommunikativnykh strategiakh informatsionnykh voyn sovremennosti* [On Communicative Strategies of Modern Information Wars]. *Politicheskaya lingvistika*, 2021, no. 3 (87), pp. 117–125.
18. Pulikovskiy S. K. *Diskurs patriotizma v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii* [Discourse of Patriotism in the Political Process of Contemporary Russia]. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 71–85.
19. Selezneva A. V. *Patriotizm kak politicheskaya tsennost': politiko-psikhologicheskiy analiz* [Patriotism as a Political Value: Political-Psychological Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2017, no. 38, pp. 200–208.
20. Sikevich Z. V., Fedorova A. A. *Granitsy russkogo patriotizma (opyt nereaktivnogo i klassicheskogo issledovaniya)* [Boundaries of Russian Patriotism (Experience of Non-reactive and Classical Research)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2021, no. 6, pp. 134–146.
21. Trifonov Yu. N. *O patrioticheskoy ideologii v usloviyakh ideologicheskogo mnogoobraziya* [On Patriotic Ideology in Conditions of Ideological Diversity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2016, no. 3 (35), pp. 245–254.

EXTRALINGUISTIC AND LINGUISTIC PARAMETERS OF PATRIOTIC DISCOURSE IN MODERN MEDIA COMMUNICATION

Moussa M.

This article is devoted to a comprehensive study of the extralinguistic and linguistic parameters of patriotic discourse in contemporary media communication. The relevance of this work stems from the transformation of the concept of patriotism in the context of the digitalisation of the information space and the intensification of cognitive confrontation, which necessitates a comprehensive analysis of the mechanisms underlying the functioning of patriotic discourse in the contemporary media environment. In this study, patriotic discourse is considered as a complex cognitive-communicative phenomenon shaped by the interaction of external factors (context, media environment, audience, communicative situation, visual elements) and internal linguistic mechanisms. The scientific novelty lies in the development of a comprehensive typology of linguistic markers of patriotic discourse and the identification of their dependence on extralinguistic factors. The study concludes that lexical, grammatical and discursive markers do not operate in isolation, but as a unified multi-level system, where each level fulfils its own functions: lexis defines the semantic field, grammar structures subject-object relations and governs address, whilst discursive strategies ensure the coherence and rhetorical persuasiveness of the text. In conclusion, it is noted that prospects for further research are linked to the analysis of specific media practices and the empirical study of the effectiveness of various discursive strategies.

Keywords: patriotic discourse, media discourse, political linguistics, linguistic parameters of discourse, extralinguistic parameters of discourse, cognitive impact.